

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблчанского.](#)

Нелепая, неправдоподобная весть: Алексей Алексеич умер!

Всего нелепее то, до чего неожиданно умер он. Ведь еще только вчера, вернее, прошлой ночью, он был с нами, сидел, ужинал и, как всегда, говорил, говорил - то, что он говорил повсюду, за всеми ужинами.

- Как Чацкий, с корабля на бал, - сказал он вчера, входя в столовую.

Он сказал то, что неизменно говорил, приезжая на вечера к знакомым. Вчера откуда именно приехал он? Но, по совести сказать, разве мы знали когда-нибудь, откуда он приезжает? Да и знали ли мы вообще более или менее точно жизнь Алексея Алексеича, несмотря на то, что, кажется, не было человека во всем нашем петербургском кружке, который не был бы в приятельстве с ним? Знала, может быть, немного больше прочих его старинный друг, княгиня. А все прочие знали только то, что днем у Алексея Алексеича служба, дела, деловые завтраки, заседания, что по вечерам он не пропускает ни одной театральной премьеры, ни одного порядочного концерта, - музыку он действительно любил и понимал, - а ночью непременно где-нибудь ужинает - у Кюба, на Островах, у знакомых, - так что все, бывало, дивятся на него: и когда только успевает он спать?

- Как Чацкий, с корабля на бал, - сказал он вчера, входя в людную и светлую столовую, со своим обычным слегка насмешливым выражением лица.

И, как всегда, едва только он появился и сказал это, все встретили его хором радостных восклицаний:

- А! Наконец-то!

И, с безразличной улыбкой пожимая руки, раскланиваясь, он прошел к своему месту за столом, безразлично поцеловал большую и жилистую руку своей соседки княгини, засунул угол салфетки за открытый жилет, взялся за бутылку и, как всегда, спросил:

- А вам, княгиня, позволите?

Княгиня ответила:

- Пожалуйста. Только немножко.

И он возразил опять-таки так, как всегда возражал в подобных случаях:

- Э, княгиня, что за счеты. Пить умереть и не пить умереть. Уподобимся, государыня моя, стрекоху кузнецу, в зленом злаке сушу. В меру и во благовремении питье вредить не может. Лишь бы не упиваться до отвратности, - сказал он, не думая ни единой секунды о том, что говорит. - Лишь бы не сравняться с пьяницей богомерзким. Ибо что есть пьяница, по учению мужей мудрых? Оный пьяница аки болван, аки мертвец валяется, многожды бо осквернився, мокр и нальвяся, яко мех, до горла, не могый главы своей возвести, смрадом отрыгая от многого локания.

- Не говорите гадостей, я есть не могу, - сказала княгиня.

- Как, это поучения-то святых отцов гадость? - сказал Алексей Алексеич. - А еще в Лавру, княгиня, каждый божий день ездите!

- Нет таких поучений, это вы всё сами выдумываете.

- Ничего-то вы, княгиня, не знаете, даже слушать страшно. Истинно, жена прелестная. А ведь что такое жена прелестная?

- Какая еще такая жена?

- А вообще жена. Что есть жена, сиречь женщина?

- Ох, Алексей Алексеич, и про жену уже тысячу раз слышала.

- Слышали, а каждый раз забываете. Жена, милая княгиня, есть святым обложница, змиино покоище, цвет дьявола, купница бесовская, сковорода подпечаяющая. И далее: что есть жена? Сеть utworена прельщаючи человеки, светлым лицом и высокими очима намизаючи, ногами играючи.

- Боже, какой вздор. И что это значит - намизаючи?

- А черт его знает, я и сом не знаю, милая княгиня. Вот "ногами играючи" - это я понимаю.

- Перестаньте говорить глупости.

- А это не я говорю, это бес в человеке говорит. Ибо что есть человек? В человеке, как всем сие ведомо, есть восемь составов...